

Дата: 4 от конца морозов; Время: день; Место: окрестности Главного Тракта.

Как только Исор заманил вражеского воина подальше, Фирус, оставшийся без прикрытия, активировал свою собственную магическую защиту. К сожалению его личный запас энергии был не настолько велик, как у эльфа, так что ему пришлось создавать защиту лишь перед непосредственным ударом, а не держать её постоянно, что бы не тратить энергию впустую в то время, когда никто не атакует.

Миаел к тому времени одолел двух из трёх нападающих на него врагов, конечно, не без помощи лича, но всё же оставшийся воин сопротивлялся яростно, к тому же на подмогу у нему побежал ещё один воин в довольно лёгкой броне и двумя ятаганами у пояса, недавно прибывший с вызвавшим древнего героя врагом.

Лучник, прятаясь где-то среди деревьев и постоянно меняющий дислокацию, стрелял по личу, в то время как под прикрытием неотвратно надвигался его союзник в утяжелённой броне с огромным щитом в одной и копьём в другой руке.

Используя какой-то навык, он практически за мгновение достиг лича, нацелив на того копьё и сильно оттолкнувшись ногами от земли, благодаря чему почти успел ударить его до того, как он активировал броню.

Но всё же сверхчеловеческая реакция нежити спасла Фирусу его «не-жизнь», так что резко дёрнувшись в правую сторону лич сделал немыслимый кульбит в воздухе, после чего отлетел подальше, всё же успев докастовать и отправить в сторону притаившегося в кустах лучника «костяного дракона», до этого спрессованного до невероятного состояния в посох.

Вдалеке что-то с силой жажнуло и Фирус почувал сильные колебания магии в той стороне, но Амил ему больше не позволил отвлекаться на посторонние шумы, не прекращая преследование лича с целью нанизать его на явно освящённое и смертельное для любой нежити копьё.

К счастью, в арсенале любого тёмного мага было как минимум несколько «заклинаний контроля», как назвал бы их Исор. Не сдержав злобный смешок, Фирус активировав заклинание «ужас», направил его прямо на зону, где находился Амил. Через секунду на лице которого явно проступило смятение, глаза наполнились ужасом - судя по всему он запаниковал, но не побежал, как обычно реагировали на данную магию все остальные смертные.

Фирус находился достаточно близко, что бы пустить в него любое заклинание и оно бы практически со стопроцентным успехом возымело бы действие. На сей раз он выбрал своё излюбленное - «кислотное копьё». Продолговатый сгусток кислоты образовался за мгновение в воздухе и уже готов был сорваться на свою цель, как произошло ничто иное, как Божественное вмешательство - с неба опустился луч ярчайшего света, ослепивший лича и полностью рассеявший его магию, сняв попутно негативные эффекты с Амила.

То была одна из причин, почему его противника и ему подобных называли Избранниками Бога - в критический момент зачастую их божество, если было довольны их службой, могло спасти их жизни. С умершими ранее магами и двумя мечниками это не произошло, поскольку, судя по всему, они погрязли в каких-нибудь пороках и бог ими доволен не был - так злобно подумал Фирус, снова уворачиваясь от возобновившейся атаки с удвоенной яростью Амила.

Крикнув какую-то короткую молитву, тот призвал с небес несколько настолько тонких и длинных кристально-белоснежных призм, что могло показаться что это "копья света", но отражающийся от граней свет ломал это первое впечатление. Копья устремились к личу и тому ничего не оставалось, кроме как снова уйти в глухую защиту.

Тем временем у Симаила дела обстояли не лучше, чем у лича. Вначале он излишне самонадеянно полагал, что в этом мире уже не осталось существ, способных противостоять ему на равных, за исключением богов, да парочки его "знакомых", но сегодня ему припадали важный урок. К сожалению, сказать что-то типа: «спасибо за науку, больше такого не повторится» было невозможно, так что приходилось противостоять атакам одержимого мага, которые тот наделял всё большей и большей силой.

Эта схватка уже давно перешла предел смертных. Неясно было, как у буквально из ниоткуда взявшегося мага появилась такая невероятная сила, и выяснить не представлялось возможным - он уже несколько минут как перестал отвечать на какие-либо вопросы и от него ощущалась лишь растущая ярость убийства.

Взревев, Симаил призвал себе на помощь божественную силу. Тело окутало слабое сияние, а сила атак удвоилась, к тому же теперь он был способен пробить практически любую броню. Вернее, он так думал, но только до первого столкновения его полуторников с чёрным магическим щитом, окружающим вражеского мага.

Тот, в свою очередь, воздел руки к небесам, выкрикнув какие-то непонятные Симаилу слова. Солнце вдруг перестало светить, а на землю опустилась тьма, но это была не ночь, как могло показаться - звёзд видно не было. Приглядевшись, можно было заметить вдали просветы неба, но огромное пятно тьмы застыло над местом их сражения, так же простираясь на многие километры вокруг.

Тени стали формироваться в странные фигуры, в непроглядной темноте близлежащего леса стали видны ненасытные глаза, отливающие красным светом. Множественный рёв, переходящий в странный шёпот начал раздаваться, казалось, из под каждого корня, будто бы говорит каждое дерево в этом лесу, так много было странных и ужасающих даже самых отважных воинов "голосов". Через пару секунд на освященный Симаилом кусок поляны, где он бился с Исором, вышел первый обладатель жуткого "голоса".

То был огромный кабан. Вернее, некогда он вероятно им являлся, но теперь кислотная слюна, стекающая из разинутого рта, слезающая кожа и вываливающиеся потроха делали его больше похожим на зомби, кем он, однако, не являлся, ведь роговой панцирь и наросты по всему телу выдавали в нём некую странную смесь демона и нежити.

Чёрные, с облезающей корой корни деревьев сплелись вместе, образовав высоко в небе трон, на который сел Исор, оградив себя барьером, дабы поддерживать магию, а из леса тем временем стали выходить всё более жуткие твари. Там даже стали появляться некие гибриды, где несколько ещё живых существ сплетались в одно и с необузданной жадой убийства брело в сторону Симаила.

Высоко в небе внезапно проступила луна, на которой, однако, просвечивался странный рисунок, постичь который герой был не в состоянии. Шёпот всё усиливался и вот уже из леса

стали появляться четырёхметровые гиганты - некая помесь нескольких животных и деревьев, шагающих будто мифические энты, но ими никогда не являющиеся.

Симаил вначале пытался добраться до Исора, закрывшегося невероятно прочной защитой, но вскоре понял - его связь с богом стала ослабевать. Это место было неким «чёрным пятном», где всё происходящее оставалось в тайне для следивших извне. И что бы выбраться отсюда нужно было убить всех тёмных бестий, что бы исчерпать магический запас мага.

На то, что бы отбить первую волну, потребовалось десять минут. Ужасные создания остановились, лишь когда стало проблематично передвигаться по трупам своих предшественников. Однако же, вскоре все трупы, словно вода, впитались в землю, растаяв чёрной смоляной субстанцией и атаки возобновились.

Неясно сколько это продолжалось, после девятой волны Симаил потерял им счёт, но вскоре появился Он. Ужасающих размеров древень, некогда видимо бывший хранителем этого леса, но отныне зараженный скверной Тьмы. Из него, словно личинки из разлагающегося трупа, вылетели и выползли целыми стаями ужасающие бестии, каждая страшнее и убийственнее предыдущей.

Но и эти твари были не в состоянии свалить полубога, они лишь до неузнаваемости кромсали его латы и одежду, оставляя глубокие, но не смертельные порезы на теле, в то время как его клинок никого не щадил - на каждую бестию хватало одного удара зачарованной стали. И хотя тут он не мог использовать свои способности в полной мере, всё же кое-что у него оставалось, так что последняя волна монстров была отбита.

Так же, как и предыдущие, после смерти эти монстры впитались тёмным осадком в землю, к этому моменту ставшую некой тёмной и липкой, к тому же ещё и явно полуживой субстанцией. Кое-где тёмные щупальца с невероятно острыми концами высывались из различных углублений и нор, атакуя с различных углов героя, но они были не более чем неудобством, по сравнению с главной проблемой - зараженным древнем.

Тот, лишившись прикрытия в виде своих слуг, перешёл к более активным действиям, так и норовя схватить и раздавить своего противника. Собрав последние силы, Симаил применил свой навык "последней надежды" - «воплощение бога Света», по сути на некоторое время позаимствовав божественной силы. К сожалению «позаимствовать» через чёрный туман, обволакивающий лес, получилось совсем немного, но этого хватило, что бы сокрушить последнего противника на пути к главной цели.

Шатаясь от ран, и используя один из мечей в качестве некоего костыля, Симаил пробирался к ненавистному трону. Маг, ранее поддерживающий это ужасающее колдовство и укрывавшийся за барьером, безумно рассмеявшись, слевитировал к самому подножию. Ноги несли героя в его сторону, но руки были уже неспособны поднять меч для атаки. Как ни странно, хоть ужасающие существа и не смогли его смертельно ранить, каждая небольшая царапина, словно отравляла его ядом магии Тьмы, разрушающей его внутреннюю структуру магических потоков.

Создав из чистой тьмы меч, маг занёс его над головой и хотел было рубануть, но тут что-то произошло: небо вмиг прояснилось, ужасающая ярость убийства, исходившая от него минутой ранее, куда-то пропала, а он сам на секунду смутился и этого оказалось достаточно, что бы Симаил успел переместиться обратно в свой план бытия, откуда его и призвали.

Конечно, как только тучи рассеялись, он получил достаточно энергии для следующей атаки, но засевавшая по всему его телу Тёмная энергия не дала бы ему атаковать, так что он ограничился тем, что перенёс призвавшего его Амила и его союзников на окраину прокаженного леса, теперь ещё не скоро станущего снова обычной чащей - такие места обычно просто обожают всякая нечисть, так что пустовать он будет теперь недолго, изменения в него были внесены слишком уж колоссальные.

Исор, начавший догадываться что же произошло на самом деле, тяжело вздохнув, побрёл к своим союзникам. Смотревший на бой всё это время призрак с опаской поглядел на него, но всё же решил выполнить данное ранее обещание, хоть и не полностью, поскольку он увидел страдания полубога, а не его смерть, но всё равно остался этим доволен.

- Нужно побыстрее выезжать из этого жуткого места, даже если я сам его ранее в такое превратил... - пробормотал Исор, направляясь к месту, где они оставили свою повозку.

<http://tl.rulate.ru/book/10758/243086>